

К вопросу о семантической тождественности терминов «общее право» и «обычное право» применительно к правовой системе Великобритании

Т. В. Макаренко

Ростовский государственный экономический университет

Б. Садовая, 69, 344002, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: tatiana_v_makarenko@mail.ru

Исследование посвящено вопросу использования терминов «общее право», «обычное право» и «прецедентное право» в отечественной теории права, объему указанных понятий и их соотношению. Рассматриваются аспекты их применимости к правовым реалиям иностранных государств, в частности, Великобритании. С использованием инструментария юридической компаративистики и лингвистики в ходе работы выявляются лакуны и ограничения использования указанной терминологии как в российской теории права, так и в теории права Великобритании, а также воспринявших английское право стран. В подтверждение промежуточных выводов приведены ссылки на труды и трактаты различных периодов британской истории, автором разработана периодика введения терминов в широкое употребление, оформленная в виде схем. Сделаны выводы о семантической тождественности терминов «общее право» и «обычное право» применительно к правовой системе Великобритании, что доказывается, помимо полного лексического соответствия терминов в современном английском языке, всем генезисом системы британского права. Понятие «общее право» семантически раскрывается как общепризнанное право, т. е. общепризнанный закон, что лишает его глубинного смыслового противопоставления с кодифицированным законом. Кодификация законодательства же рассматривается, наряду с другими процессами, как закономерные этапы эволюции правовой системы. В связи с тем, что правовые обычаи различных местностей Великобритании слились в синкретичный сплав общепризнанного права страны, и, будучи дополненными судебной практикой на основе принципа римского права *stare decisis*, получили итоговое оформление в общем праве Великобритании, каким оно известно сейчас, термины «правовой обычай» и «обычное право» применительно к правовой системе этой страны можно рассматривать с определенной долей условности и в ретроспекции. На сегодняшний день можно утверждать, что термин «обычное право» тождественен термину «общее право» применительно к правовой системе Великобритании и является его важным этапом и содержательным смысловым элементом.

Ключевые слова: общее право, обычное право, юридический прецедент.

On Semantic Identity of Terms "Common Law" and "Customary Law" in respect to Legal System of Great Britain

T. V. Makarenko

Rostov State University of Economics

69 Bolshaya Sadovaya St., 344002, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: tatiana_v_makarenko@mail.ru

The study considers the use of the terms "common law", "customary law" and "case law" in the domestic theory of law, the scope of these concepts and their congruity. Aspects of their applicability to the legal realities of foreign countries, in particular, the United Kingdom, are considered. Using the tools of legal comparative studies and linguistics in the course of the work, the gaps and limitations of the use of this terminology are revealed both in the Russian theory of law and in the theory of law of Great Britain, as well as countries that have adopted the English law. In support of the intermediate conclusions, references to works and treatises of various periods of British history are provided, the author has developed a period frame for the introduction of terms into widespread use, designed in the form of diagrams. Conclusions are drawn about the semantic identity of the terms "common law" and "customary law" in relation to the legal system of Great Britain, which is proved, in addition to the complete lexical correspondence of the terms in modern English, by the entire genesis of the British law system. The concept of "common law" is semantically revealed as a generally recognized law, i.e. a generally recognized law, which deprives it of a deep semantic contrast with a codified law. The codification of legislation is considered, along with other processes, as natural stages in the evolution of the legal system. Due to the fact that the legal customs of

various territories of Great Britain merged into a syncretic fusion of the generally recognized law of the country, and, being supplemented by judicial practice based on the principle of Roman law *stare decisis*, they have received a final formalization in the common law of Great Britain, as it is currently known, the terms "common law" and "customary law" in relation to the legal system of this country can be viewed with certain provisions and retrospectively. Currently it can be argued that the term "customary law" is identical to the term "common law" in relation to the legal system of the United Kingdom and it serves as its important stage and meaningful semantic element.

Key words: common law, customary law, legal precedent.

В своих трудах по юриспруденции в отношении терминологии мы высказывали позицию, солидарную с мнением профессора Б. М. Гонгало [Гонгало 2015: 42-46]: зачастую спор о точной дефиниции терминов представляет собой не более, чем «игру в слова». Ученый говорит о том, что вследствие отсутствия разграничения между терминами и понятиями (сущностью) научная новизна исследования обнаруживается в том, что «какое-либо явление правильнее обозначать таким-то другим термином, а не тем, который обычно используется». Наше исследование относится как раз к данной категории, но отлично от «игры в слова» тем, что мы анализируем смыслы, которые за ними стоят.

В рамках данной работы мы не будем «множить сущности», а рассмотрим правомерность употребления заимствованных иноязычных терминов в отечественной теории права.

По выражению Д. А. Керимова, когда речь идет о точности законодательного текста, юриспруденция становится едва ли не более точной наукой, чем математика [Керимов 1997: 42]. По нашему мнению, вопросы использования иноязычной по происхождению лексики в терминологическом аппарате юридической теории требуют не меньшего внимания как со стороны юристов, так и со стороны переводчиков, а также – при необходимости – пересмотра.

Мы убеждены в том, что, когда дело касается базовых и фундаментальных понятий, периодически проверять терминологический массив любой науки с бритвой Оккама в руках необходимо. Подобно тому, как право каждого специалиста – иметь свою точку зрения на теоретические азы выбранной профессии, право каждого лингвиста-переводчика – указывать научному сообществу на возможные терминологические казусы, возникшие при формировании терминологического аппарата науки при участии переводчиков. Наш опыт перевода научных текстов и изучения юридической науки позволяет нам провести настоящее исследование и представить его результаты как юридическому, так и лингвистическому сообществам.

Известно, что развитие науки на современном этапе цивилизации обусловлено коммуникацией специалистов разных стран, чему, к счастью, способствуют технические достижения прогресса. На более ранних этапах развития национального юридического дискурса, когда, по сути, закладывался тот костяк терминологического массива, которым мы оперируем и поныне, технологии перевода фактически сводились к профессионализму и опытности переводчиков. Заметим особо, что перевод научных текстов представляет для переводчика повышенную сложность, т. к. каждый термин должен быть переведен, во-первых, максимально точно передавая смысл, заложенный автором, во-вторых, логически и понятно для специалистов, для которых выполняется перевод. Д. В. Володина и Ю. С. Юрьева [Володина, Юрьева 2019: 188] со ссылкой на Х. Сагера указывают (1990), что основная сложность для переводчика заключается в самой идентификации терминов. С последним мы, сами имея опыт перевода научных и узкоспециальных текстов, однозначно согласимся. Таким образом, для выполнения качественного перевода научного текста необходимы два условия: высокий уровень владения переводчиком языками, которыми он оперирует в процессе перевода (в теории перевода – «исходный язык» и «переводящий язык»), и углубленный уровень знаний в сфере науки, для целей которой перевод осуществляется. Достаточно очевидно, что соблюдение обоих условий одновременно встречается не так-то часто, поэтому при использовании специалистами переведенной терминологии на практике возникают сложности. Зачастую затруднения в использовании терминов, особенно на теоретическом уровне, слишком сложно решить, потому что профессионалы могут не владеть иностранными языками либо не располагать временем, чтобы проводить полноценные лингвистические исследования. К тому же, как было уже отмечено нами ранее, из-за различия национальных правовых систем требуется преодолевать лакунарность терминологического аппарата. В подобном случае переводчику, не подобравшему нужный термин, нужно не подпасть под искушение использовать дословный перевод вместо того, чтобы продолжить поиск и осуществить подбор существующего лексического соответствия. Следует помнить, что даже выполненные на высочайшем по степени точности уровне переводы различаются между собой. Это относится не только к сфере художественного перевода, но и научного. Однако если специфика художественного перевода может составлять – и зачастую составляет – предмет гордости переводчика, фактически превращая переводимый оригинальный текст в его новое детище, то с научным переводом все иначе. Во избежание неточностей перевода научных текстов специалисты из сфер науки, для которых осуществляется перевод, должны работать в тесном взаимодействии с переводчиками. Основным выводом, к которому мы можем прийти, является положение о том, что специалист, каким бы высоким уровнем профессионализма в своей сфере он не обладал, без дополнительного знания иностранного языка никогда не может оставаться непогрешимо уверенным в том, что он транслирует истину, а не закрепленные в традиции научного дискурса переводческие ошибки предыдущих поколений. Цене переводческих ошибок для истории можно было бы посвятить отдельное монографическое исследование, однако в рамках данной статьи мы сосредоточимся на взаимном отношении таких понятий, как «прецедентное право», «общее право», «обычное право», «юридический прецедент», «правовой обычай», и «право справедливости» в юридической науке.

Итак, для соблюдения принципа редукционизма проверим смысловое наполнение вышеозначенных понятий. Первым делом обратимся к «Большому юридическому словарю» (2010).

«Прецедентное право – правовая система, в которой основным источником права признается судебный прецедент, т. е. решение, вынесенное по какому-либо делу, обязательно для всех судов равной и низшей инстанции при рассмотрении ими аналогичных дел. Эта система дает возможность суду выполнять правотворческие функции не только в случае отсутствия соответствующего закона, но и при наличии недостаточно четкой нормы. П.п. характерно для Великобритании (точнее, для Англии, поскольку в Шотландии действует особое право), США и других стран, воспринявших английское право. В рамках П.п. сложились две ветви: общее право и право справедливости». При этом определения «общего права» и «права справедливости» в словаре не дано.

Б. Н. Земцов (2011) [Земцов 2011: 67] начинает определение общего права указанием на его генезис – на тот факт, что оно сформировалось из английских местных правовых обычаев, которые были отобраны судьями. Так как мы имеем дело с правовой системой, сформировавшейся в Англии, разумным представляется обратиться в первую очередь к современным англоязычным источникам. Откроем актуальное издание Британской энциклопедии – старейшей и регулярно обновляемой универсальной англоязычной энциклопедии, Британники.

«Общее право (common law), также называемое англо-американским правом, представляет собой свод правовых обычаев (customary law), основанных на решениях судов и задокументированных в решениях судов в документальном виде, принимаемых судами общей юрисдикции Англии начиная со Средних веков». Далее в определении в широком смысле общее право противопоставляется континентальному, а в узком смысле – праву справедливости (упоминавшемуся в определении из «Большого юридического словаря» и названному его «ветвью»), а также статутному праву (нормативно-правовые акты в странах Англо-саксонской правовой системы), о котором подробнее будет сказано ниже.

Как видим, бросающимся в глаза отличием оригинальной, классической дефиниции общего права в англоязычном юридическом дискурсе от того, которое принято в отечественной теории государства и права, является прямое указание на природу общего права как эволюции правового обычая (customary law), с которого, собственно, и начинается определение Британской энциклопедии. В российской же теории упор делается на прецедентную основу общего права, которая, однако же, возникла, опять-таки, в результате эволюции обычаев и традиций, которые были отобраны английскими судами для отправления правосудия и так вошли в систему общего права, сформировав его «корпус». Остановимся на генезисе общего права подробнее. Для этого обратимся к фактам, приводимым систематизатором английского общего права XIII в., королевским судьей Генри де Брактоном в трактате «О законах и традициях Англии» (*De legibus et consuetudinibus Angliae*). В трактате, составленном в период приблизительно с 1250 по 1256 гг. [George E. Woodbine 1915], сообщается, что в Англии уже в это время допускается использовать как писаное, так и неписаное право [Bracton, Henri De, circa 1250]. По выражению Shiyi Guo, исследователя трактата Брактона, в некоторых регионах Англии их собственные традиции и обычаи могли «заменить» формировавшееся общее и статутное право либо же пользоваться равной с ними силой: «England uses both *jus scriptum* and *unwritten law*, both having the weight of authority, alongside with local customs that vary from place to place». [Guo Shiyi 2021]. Доктор юридических наук, профессор истории государства и права В. Г. Графский, основываясь на положениях, приведенных в труде Генри де Брактона, говорит о том, что особенность Англии заключается в официальном дозволении использования обычая и неписаного права. Со слов Брактона В. Г. Графский выводит определение английского обычая как того, что используется в качестве закона в английских селениях, городских общинах, деревнях и бургах [Графский 2003: 290]. Система же прецедентов сложилась в общем праве Англии не ранее, чем к XVIII в. [Lobingier, Sumner C. 1946: 961], т. е. на пять веков позже, чем оно было сформировано под влиянием отобранных правовых традиций и обычаев, которые имели силу «закона», о котором говорят Брактон и Графский.

С. Лобинжье, анализируя трактат Брактона, отмечает, что британский королевский судья упоминает не менее пятисот судебных решений, в то время как другие авторы – значительно меньше, и при этом практика использования судебных решений как примеров хоть и существует, но не имеет обязательного характера, при этом между судьями встречается большое количество разногласий в сходных случаях [Lobingier, Sumner C. 1946: 960].

Лобинжье в своей монографии именуется прецедент латинским термином *Stare decisis*, однако это отражает, скорее, обязывающую силу прецедента. Здесь следует сделать оговорку. Как нам известно, судебный прецедент известен еще с древнейших времен, однако в доктрине Римского права под ним изначально понималось не решение различными лицами аналогичных дел по примеру одного. В Древнем Риме прецедент – это принцип *Stare decisis*, «придерживаться решенного», «стоять на своем». Принцип этот был обязательным для претора – помощника консула по гражданским делам. Как и другие магистраты (должностные лица), претор избирался сроком на 1 год, и в течение этого срока исполнения своих полномочий его собственное решение по определенному делу оставалось обязательным для него же как образец для рассмотрения последующих аналогичных дел. Однако с течением времени в Древнем Риме судебные решения преторов оформились в преторское право, а англосаксонская прецедентная система сформировалась к XVIII в., когда прецедент как судебное решение приобрел обязывающую силу, *stare decisis*, т. е. возобладал над разрозненными правовыми традициями и обычаями [Lobingier, Sumner C. 1946: 960].

Таким образом, в юридическом дискурсе стран Великобритании общее право представляется эволюцией правового обычая (который в отечественном дискурсе всегда отождествляется с обычным правом); таким образом, единственное противопоставление, которое было возможно между общим и обычным правом в британском юридическом дискурсе (и только в прошлом) – это конкуренция локальных, местных обычаев (которым и отдавали

дань уважения) с более распространенными на территории Англии. Последнее, однако, на данный момент не применимо по замечанию из определения правового обычая, взятого из современной Британской энциклопедии.

В дефиниции напрямую указано, что отобранные правовые обычаи и традиции (в отечественной переводческой практике правовой обычай переводится как *customary law*; в британском юридическом дискурсе понятия *custom (in law)*, т. е. «правовая традиция», и «правовой обычай», т. е. *customary law* используются взаимозаменяемо) и составили корпус английского общего права. Что касается английских правовых обычаев, которые остались за рамками общего права, т. е. по каким-либо причинам не были в него интегрированы, то их существование признается действительным при одновременном соблюдении ряда условий: 1) правовой обычай (традиция) применяется мирным путем и непрерывно «с незапамятных времен», что на практике означает «столько, сколько себя помнят местные жители»; 2) применение традиции (обычая) обоснованно, точно определено и обязательно; 3) традиция (обычай) предназначены для применения на определенной местности. В связи с культурным единообразием современности правовые обычаи и традиции, хотя и сохраняют допустимость существования, на практике потеряли свою силу как альтернатива общему праву.

На основании вышеизложенных фактов генезис общего права можно представить в виде следующей схемы, на которой представлены характерные для этой правовой системы источники (формы права) в историческом аспекте их формирования (рис. 1.):

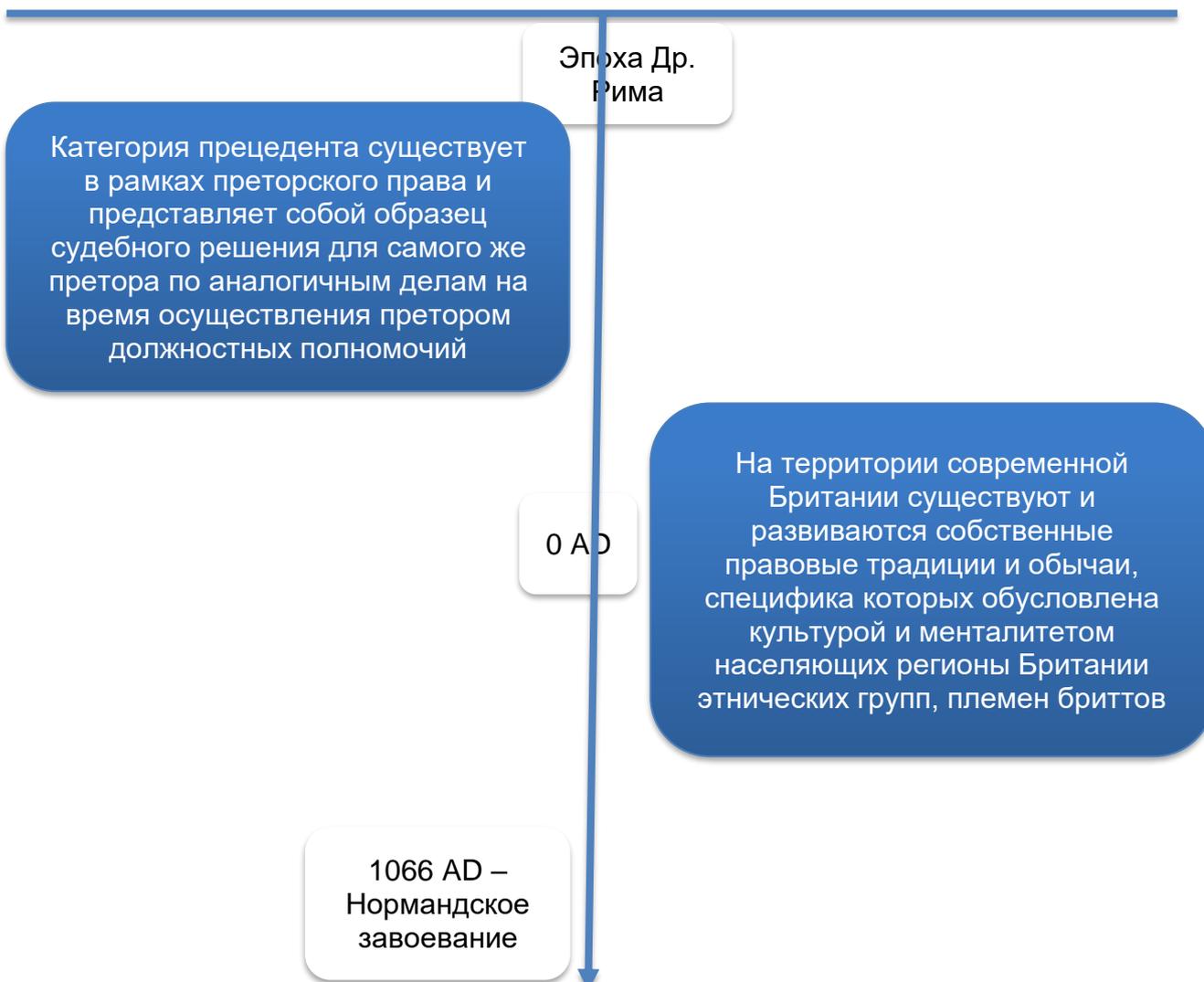
Общее право

Основные источники общего права (формы общего права):

Юридический прецедент

Правовой обычай

Генезис основных источников общего права (форм общего права):

Средние века примерно до XII в. – до появления английских трактатов по праву

Правовой обычай как форма права юридически обосновывается и закрепляется в правовой системе Англии, адаптированный к феодальной системе Нормандских завоевателей.

Этап, описываемый В. Н. Земцовым (2011) – королевские судьи вершат правосудие, разъезжая по стране, опираясь как на местные традиции, так и на королевские указы о судопроизводстве; появление суда присяжных.

Появление первых английских трактатов по праву, содержащих описание судебных решений, при этом еще не наделенных силой принципа *stare decises* (трактат Генри де Брактона *De legibus et consuetudinibus Angliae*, etc.)

Судьи обращаются к опыту вынесенных НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ судебных решений, однако, по выражению С. Лобинжье, «не чувствуют себя ими связанными» [Lobingier 1946], т. е. это, как можно заключить, следование тем примерам, которые судья, руководствуясь профессиональным суждением, сочтет разумными и обоснованными.

Законодательная сила английского закона начинает обеспечиваться силой короны, «традиции королевства» начинают именоваться «правом страны» или «общепризнанным законом», *LEX COMMUNIS*, английским общим правом. Таким его называли для того, чтобы подчеркнуть народный характер закона, когда еще не существовало парламента.

~XIII-XIV AD

Накопление массива ВЫНОСИМЫХ НА ОСНОВАНИИ ОБЩЕГО ПРАВА СТРАНЫ И МЕСТНЫХ ТРАДИЦИЙ судебных решений, которые начинают использоваться в качестве образцовых при вынесении вердикта.

Право, основанное на правовых традициях и правовых обычаях страны –

«общее право» или «общепризнанное право», ТО ЖЕ САМОЕ, ЧТО И ОБЫЧНОЕ ПРАВО.

Местные правовые обычаи учитывали как специфику, на сегодня фактически утратили самостоятельную силу в связи с процессами унификации культуры местностей как юрисдикций.

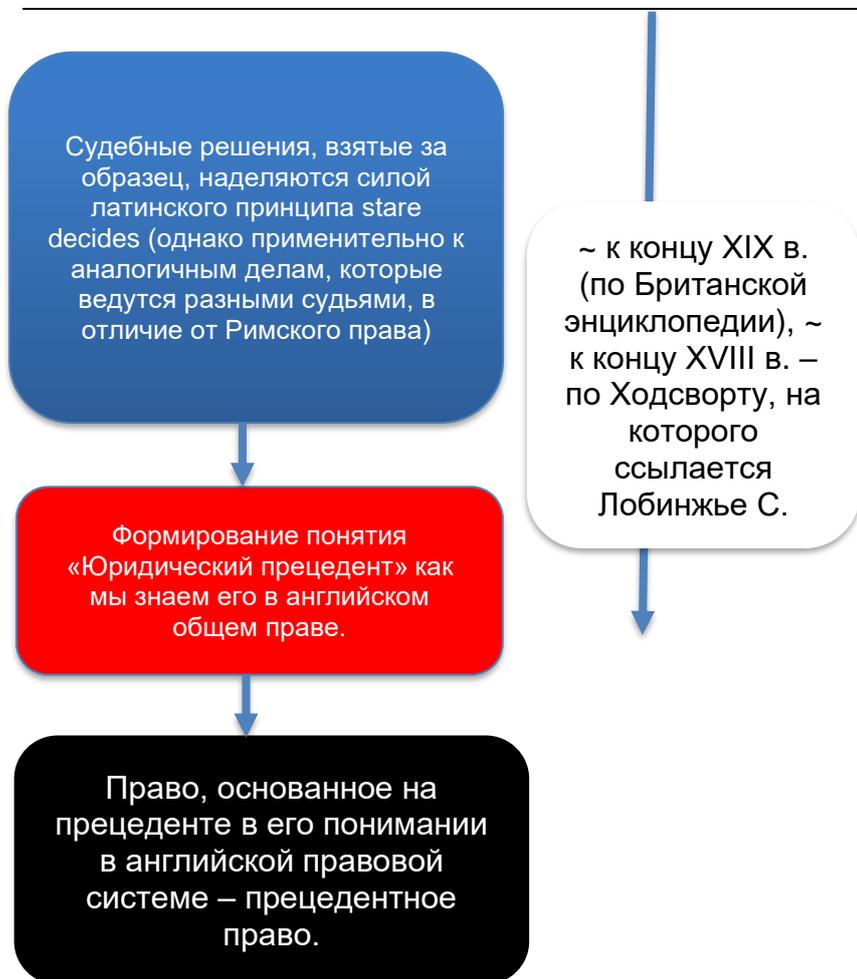

Рис. 1. Генезис английского общего права (исторический аспект).

Таким образом, категория юридического прецедента, какой она понимается в рамках общего права, оформилась не ранее, чем к XVIII в., причем на основе судебных решений, которые на протяжении веков выносились английскими (британскими) судьями на основании сначала местных правовых традиций и правовых обычаев городов, деревень, бургов, графств Англии, затем «закона страны» (английского общего права) и местных правовых обычаев и традиций, существование которых было оправдано условиями, перечисленными выше.

Право, основанное на местных правовых обычаях и традициях в истории Англии (Британии) – это обычное право или общее право, для него в британском юридическом дискурсе не предусмотрено различных терминов, это *common law*. Следовательно, в отношении Англии (Великобритании) категорию «правовой обычай» корректно рассматривать либо в сугубо историческом аспекте, либо в том, который указан в Британской энциклопедии, т. е. практически чисто формальном на современном этапе развития английской правовой системы.

Правовые обычаи и традиции Англии слились в синкретичный сплав «общего права Великобритании», или «обычного права Великобритании», которое затем, будучи дополнено обращением к судебной практике с ее последующим наделением принципа *stare decises*, приняло современный, завершённый вид. Учитывая, что прецеденты когда-то были отобраны из массива судебных решений, принятых на основании правовых традиций и обычаев, называть английское право «прецедентным» можно только с относительной долей условности. Вероятно, поэтому в британском современном дискурсе такого термина, как «прецедентное право», встретить вообще нельзя – английское (британское) право продолжает именоваться одним термином, подчеркивающим его историко-географическую сущность и культурный колорит – *common law*, общепризнанное право.

Подведем итоги. В современной российской юридической науке, в учебной литературе по теории права под «обычным правом» понимается англо-саксонское право – право Соединенного Королевства и стран, его воспринявших в ходе истории. В этой правовой системе, как мы установили, общее право является синкретичным сплавом обычного права и юридического прецедента, иными словами, массив обычного права Великобритании около XVIII в. получил законченное оформление в системе юридического прецедента (т. е. традиции де-факто не имеют юридической силы). Таким образом, в отношении стран, воспринявших англо-саксонское право, вопрос о разграничении понятий «общее право» и «обычное право» на сегодняшний день уже представляется некорректным, так как для них «общее право» – это закономерный и уже давно завершившийся результат эволюции «обычного», его оформления в упорядоченную, общепризнанную систему под влиянием римского права.

В отношении других стран, где сильны правовые обычаи в виде племенных традиций и проч., вопрос в принципе некорректен, потому что если они имеют т. н. правовые традиции, общие для всех, это с тем же успехом можно было бы назвать их общим правом, однако раз в российском юридическом дискурсе термин «общее право» получил закрепление именно за правовой системой англо-саксонского права, следует признать, что «общее право» и

«обычное право» конкретно для современной системы англо-саксонского права – это одно и то же. Генезис системы современного англосаксонского общего права представлен на рис. 2.

Рис. 2. Генезис системы современного англосаксонского общего права (разработан автором).

Для придания легитимности вышеуказанной лингвистической ошибке можно было бы ввести в дискурс термин «правовая семья» вместо «правовая система» и оперировать им, однако здравый смысл подсказывает нам, что современная учебная юридическая литература нуждается в обновлении, а для этого иногда надо реформировать и доктринальные основы любой науки, которая, как известно, никогда не стоит на месте.

По мнению автора, подобное пояснение, по меньшей мере в виде ремарки, обязательно для включения в современную учебную юридическую литературу, т. к. неизвестно как допущенная «юридическая элизия» вносит сумятицу в массив юридической лексики, который должен быть безупречно упорядочен как с юридической, так и с лингвистической точки зрения.

Литература

Борисов А. Б. Большой юридический словарь. М., 2010.

Володина Д. В., Юрьева Ю. С. Трудности перевода текстов по специальности / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - №12-2. - С. 187-190.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-tekstov-po-spetsialnosti>.

Гонгало Б. М. Объективное и субъективное в правовой доктрине / Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №4. - С. 42-46.

Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 290.

Гущина Л. И., Епифанова Е. В., Ембулаева Н. Ю. Основы права: учебник. СПб., 2015. URL: <https://www.iprbookshop.ru/77116.html>.

Земцов Б. Н. Основы права: учебное пособие. М., 2011. URL: <https://www.iprbookshop.ru/11044.html>.

Керимов Д. А. Законодательная техника. М., 1997.

Право справедливости [Wikipedia]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Право_справедливости.

Bracton, Henri De. On the laws and customs of England. Cambridge, 1968.

Bracton. De legibus et consuetudinibus Angliæ / edited by George E. Woodbine. Oxford, 1915.

Equity: 150 Years After the Judicature Reforms. URL: <https://www.law.ox.ac.uk/events/equity-150-years-after-judicature-reforms>.

Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/equity>.

Goldberg J., Smith H., Turner P. Are Equity and Law in Scotland Fused, Separate or Intertwined? / Equity and law: fusion and fission. New York, 2019.

URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/equity-and-law/are-equity-and-law-in-scotland-fused-separate-or-intertwined/72D20786520877BFD65717FE5695053F>.

Guo Shiyi. On Henry de Bracton's on the Laws and Customs of England. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 615. Proceedings of the 2021 4th International Conference on Humanities Education and Social Sciences (ICHESS 2021). Atlantis Press, 2021.

URL:

https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewiL4Jr_SAAxVIExAIHbzpAfUQFnoECBAQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.atlantis-press.com%2Farticle%2F125967272.pdf&usg=AOvVaw1R82oq-jOzTJLZrqPpPrCN&opi=89978449.

Hansard - Официальный отчет о заседаниях Британского парламента. Supreme Court Of Judicature Act (1873) Amendment.

URL: [https://hansard.parliament.uk/Commons/1875-06-10/debates/02fae23f-f927-40e4-ad7a-c37396a02526/SupremeCourtOfJudicatureAct\(1873\)Amendment\(No2\)Bill](https://hansard.parliament.uk/Commons/1875-06-10/debates/02fae23f-f927-40e4-ad7a-c37396a02526/SupremeCourtOfJudicatureAct(1873)Amendment(No2)Bill).

Lobingier, Sumner C. Precedent in Past and Present Legal Systems / Michigan Law Review. 1946. Vol. 44. Iss. 6.

Sager, Juan C. Practical Course in Terminology Processing. Amsterdam, 1990.

The worst errors in the history of translation. URL: <https://www.at-languagesolutions.com/en/los-peores-errores-traduccion-la-historia>.

UK Parliament. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/laworder/court/overview/judicatureacts>.

UOLLB. URL: <https://uollb.com/blog/english-common-law/common-law-and-equity>.

References

Borisov, A. B. (2010). A large legal dictionary (in Russian).

Volodina, D. V., Yurieva, Y. S. (2019). Difficulties in translating texts in the specialty / International Journal of Humanities and Natural Sciences, 12-2, 187-190. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-tekstov-po-spetsialnosti> (in Russian).

Gongalo, B. M. (2015). Objective and subjective in legal doctrine / Actual problems of Russian law, 4, 42-46.

Grafsky, V. G. (2007). Universal history of law and the state: Textbook for institutions of higher education. - 2nd ed., reprint. and additional, 290. Moscow (in Russian).

Gushchina, L. I., Epifanova, E. V., Embulaeva, N. Y. (2015). Fundamentals of law: textbook. St. Petersburg. Available from: <https://www.iprbookshop.ru/77116.html> (in Russian).

Zemtsov, B. N. (2011). Fundamentals of law: a textbook. Moscow. Available from: <https://www.iprbookshop.ru/11044.html> (in Russian).

Kerimov, D. A. (1997). Legislative technique. Moscow (in Russian).

Equity (in law) [Wikipedia]. Available from:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Право_справедливости (in Russian).

Bracton, Henri De (1968). De Legibus et Consuetudinibus Angliae. On the laws and customs of England. Translated, with revisions and notes, by Samuel E. Thorne. Cambridge, Published in association with the Selden Society [by] the Belknap Press of Harvard University Press.

Bracton (1915-1944). De legibus et consuetudinibus Angliæ / edited by George E. Woodbine. Bracton, Henry de -1268. ; George E Woodbine (George Edward), 1876-1953.; Yale University. John E. Parsons Foundation.; Yale University. Department of History. New Haven: Yale university press London: H. Milford, Oxford university press.

Equity: 150 Years After the Judicature Reforms. Available from: <https://www.law.ox.ac.uk/events/equity-150-years-after-judicature-reforms>.

Encyclopædia Britannica. Available from: <https://www.britannica.com/topic/equity>.

Goldberg, J., Smith, H., Turner, P. (2019). Are Equity and Law in Scotland Fused, Separate or Intertwined? Equity and law: fusion and fission. New York, p. 184. Available from: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/equity-and-law/are-equity-and-law-in-scotland-fused-separate-or-intertwined/72D20786520877BFD65717FE5695053F>.

Guo Shiyi (2021). On Henry de Bracton's on the Laws and Customs of England. Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 615. Proceedings of the 2021 4th International Conference on Humanities Education and Social Sciences (ICHESS 2021). Atlantis Press. Available from: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiL4jr_-SAAxVIExAIHbzpAfUQFnoECBAQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.atlantispress.com%2Farticle%2F125967272.pdf&usq=AOvVaw1R82oq-jOzTJLZrqPpPrCN&opi=89978449.

Hansard - Official report on the meetings of the British Parliament. Supreme Court Of Judicature Act (1873) Amendment. Available from: [https://hansard.parliament.uk/Commons/1875-06-10/debates/02fae23f-f927-40e4-ad7a-c37396a02526/SupremeCourtOfJudicatureAct\(1873\)Amendment\(No2\)Bill](https://hansard.parliament.uk/Commons/1875-06-10/debates/02fae23f-f927-40e4-ad7a-c37396a02526/SupremeCourtOfJudicatureAct(1873)Amendment(No2)Bill).

Lobingier, Sumner C. (1946). Precedent in Past and Present Legal Systems. Michigan Law Review Volume 44 Issue 6.

Sager, Juan C. (1990). Practical Course in Terminology Processing. - John Benjamins Publishing Company, Amsterdam.

The worst errors in the history of translation. Available from: <https://www.at-languagesolutions.com/en/los-peores-errores-traduccion-la-historia>.

UK Parliament. Available from: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/laworder/court/overview/judicatureacts>.

UOLLB. Available from: <https://uollb.com/blog/english-common-law/common-law-and-equity>.

Citation:

Макаренко Т. В. К вопросу о семантической тождественности терминов «общее право» и «обычное право» применительно к правовой системе Великобритании // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 55-63.

Makarenko T. V. (2024) On Semantic Identity of Terms "Common Law" and "Customary Law" in respect to Legal System of Great Britain. Legal Linguistics, 32, 55-63.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
